

Переправа через Березину Великой армии Наполеона в ноябре 1812 г.

Наполеон, будучи еще в Москве, попытался найти способ выйти из города, разбить русскую армию или обойти ее, чтобы затем двинуться через Калугу, но в итоге был вынужден вернуться на Смоленскую дорогу. В Красном русские преградили путь отступающей Великой армии и нанесли ей серьезный урон.

В Орше Наполеон получил одну за другой неприятные новости: на юге, в верховьях Березины адмирал Чичагов (1767— 1849) опередил войска Шварценберга, пошел через Слоним на Минск и взял его 18 ноября 1812 г. Находящиеся там генерал Брониковский и дивизия Домбровекого, стоящая на Днепре у Могилева, не смогли оказать сопротивление русским, и Минск, который был для Наполеона одним из основных опорных пунктов, а так же источником обеспечения и центром коммуникаций, был оставлен.

Брониковский и Домбровский направились в Борисов, чтобы удержать мост через Березину, потому что, если бы Чичагов завладел мостом, то дорога для отступления Великой армии была бы перекрыта, и тогда пришлось бы идти к истокам Березины, где их мог встретить Витгенштейн, готовый поддержать Чичагова. В то же время за Наполеоном шла русская армия во главе с Кутузовым.

Что мог предпринять Наполеон ввиду угрозы окружения, имея Чичагова и Витгенштейна впереди и по флангам, и Кутузова позади? Маршалы Удино (2-й корпус) и Виктор (9-й корпус) получили приказ увлечь Витгенштейна от Березины и, по возможности, отбросить его за Двину; Шварценберг получил приказ «повиснуть на хвосте» у Чичагова, что бы тот не сумел отрезать дорогу к отступлению.

Затем Наполеон, видя, что рискует потерять мост через Березину в Борисове, предписал Удино отправиться туда 20 ноября, чтобы поддержать поляков и помочь им удержать мост. А Виктор получил приказ остаться справа, противостоять Витгенштейну и удерживать его с тем, чтобы дать время Великой армии добраться до Березины.

Таким образом, если бы Удино отвлек Чичагова от Борисова, а Виктор придержал бы Витгенштейна, то армия подоспела бы к реке вовремя и переправилась бы через нее, а затем, соединившись с Виктором и Удино, может быть, могла бы вернуть себе Минск с его складами и усилиться за счет корпуса Шварценберга.

Но 22 ноября в Толочине Наполеон получил депешу из Борисова, из которой он узнал, что Брониковский и Домбровский, несмотря на предпринятые усилия удержать мост, вынуждены были отступить и оставить мост противнику. К утру 21 ноября, таким образом, русские оказались хозяевами положения на обоих берегах Березины. Брониковский и Домбровский сгруппировались на дороге, по которой следовал Наполеон. Противник оказался впереди Великой армии в нескольких лье от нее и преградил ей дорогу, лишив ее единственного моста, по которому можно было преодолеть реку. Но каким образом можно было возвести новый мост на виду у врага, имея перед собой слева Чичагова, справа Витгенштейна, которые угрожали с флангов, а во время переправы ее мог бы настигнуть Кутузов? Наполеон оказался в ловушке.

Пройти ниже Борисова было трудно, так как местность была болотистой, пройти выше — долго, тем более, что армия была истощена многочисленными лишениями. Наполеон в этой ситуации принял решения двинуться прямо на Борисов к Березине, срочно бросить Удино на штурм города, снова захватить мост, а если это не удастся, поискать другой мост для переправы через реку поблизости. На рассвете 23 ноября Наполеон отправился из Толочина в Бобр.

Случилось так, что генерал Корбино, командующий 6-й бригадой легкой кавалерии, входившей в состав 2-го корпуса, был откомандирован к баварскому корпусу, и 16 ноября он находился у Глубокого, а 17 покинул баварцев, чтобы присоединиться к французским силам. Утром 21 ноября, прибыв в Зембин и собравшись переправиться через Березину по Борисовскому мосту, он узнал, что Чичагов уже захватил предмостное укрепление. Корбино, находившийся на правом берегу реки, попал в окружение частей, брошенных Чичаговым вперед для соединения с Витгенштейном. Единственной возможностью выпутаться из этого трудного для него положения — было переправиться через Березину выше Борисова, найдя удобный брод. Встретившийся Корбино на большой Минской дороге крестьянин, направлявшийся из Борисова, сказал, что знает такой брод. Было 8 часов вечера, когда Корбино последовал за проводником, который привел его к броду напротив Студянки. Это

было место, где лошади действительно могли пройти. Корбино построил колонну по восемь лошадей в ряд и переправился через Березину в полночь 21 ноября, при слабом освещении луны. По Березине плыли большие льдины. В два часа утра Корбино был на левом берегу реки со своим войском и стал подходить к дороге Смоленск — Борисов, в районе между Бобром и Крупками. Там 23 ноября он нашел штаб 2-го корпуса.

То, что генерал Корбино нашел брод через реку, оказалось столь важным, что Удино тотчас направил генерала с этим известием к Наполеону. Император потребовал у Корбино описать в мельчайших подробностях эти места, так как это давало надежду на переправу через реку при помощи простых наведенных мостов, и Наполеон решил сразу попытаться использовать эту возможность. Он отправил Корбино к Удино с приказом занять Студянку. Корбино уехал от Наполеона 23 ноября очень поздно, добрался до Удино и они вместе расправились с русскими частями генерала Палена. Одной кавалерийской атаки оказалось достаточно, чтобы заставить Чичагова переправиться обратно на другой берег Березины, но русские, отступая, сожгли мост. На следующий день 24 ноября Удино приступил к демонстрационным маневрам по указанию Наполеона выше Борисова, у Уколоды и привел туда целую толпу безоружных и изможденных солдат.

Корбино и понтонщики из войск Удино отправились в Студянку, чтобы приступить там, не привлекая особого внимания, к возведению переправы. Действительно, необходимо было, чтобы эта работа оставалась, как можно дольше, незамеченной русскими. Надо было успеть переправить на другой берег силы, способные остановить русских и не дать им помешать переправе. После потери Борисова Чичагов, находясь на правом берегу, выставил аванпосты и разъезды из дивизии Чаплица от Большого Стахова до Зембина. Успех не был еще гарантирован, нужно было достать лес, подготовить его, расположить на берегу, закрепить в воде и т.д.

Наполеон покинул Бобр 24 утром и прибыл к шести часам вечера, того же дня, в Лошницу. Там, узнав о том, что Удино все удалось, он решил войти на следующий день в Борисов. Наполеон продолжал создавать у русских впечатление, что его армия собирается переправиться выше Борисова, но в тоже время он отправил генерала Эбле с саперами и со всем строительным материалом прямо в Студянку, чтобы закончить возведение мостов, едва начатое саперами Корбино.

Строительные принадлежности, которые французы спасли в Орше, оказались бесценными: ящики с инструментом, гвозди, крючья, скобы и т.п., необходимые для возведения временных мостов, и две походные кузницы. Упражь была в хорошем состоянии, и повозки двигались быстро. Эбле удалось сохранить две повозки угля, что давало возможность выковать на месте необходимые детали. У него оставалось четыре сотни опытных саперов, которые уважали и ценили своего генерала. Эбле отправился с саперами из Лошницы 24 ноября, а вслед за ним последовал генерал Шаслу, также со своими оставшимися саперами, но без материалов и инструментов, которых вообще уже не было. Они шли всю ночь и добрались до Борисова 25 ноября в пять часов утра. Там была оставлена одна часть, в задачу которой входило проведение ложных работ. А Эбле, продолжая идти вверх по левому берегу Березины, добрался до Студянки во второй половине дня 25 ноября. Наполеон хотел и надеялся на то, что мосты будут готовы к вечеру того же дня. Но это было нереально. Саперы Эбле проработали всю ночь, несмотря на усталость, и весь день 26 ноября при усиливающимся морозе, среди льдин в реке, едва успевая проглатывать немного варева без хлеба, мяса и водки. Саперы Шаслу готовили подходы и скаты на берегах.

Не хватало времени, чтобы нарубить и обработать лес. Разобрали избы в деревне Студянка, чтобы получить материал, годный для строительства моста; были выкованы скобы, необходимые для соединения бревен и, таким образом, было сооружено несколько козел. 26 ноября с утра их начали ставить в воды Березины. В течение всего дня 25 ноября армия совершала сбор на холмах Борисова, напротив Чичагова. Была выставлена многочисленная артиллерия на глазах у русских, которая, казалось, угрожала их позициям. Правый фланг Чичагова находился в Уколоде, вниз по течению от Борисова. Император с утра отправился из Лошницы в Борисов, куда он прибыл к пяти часам пополудни; затем направился к мосту и в восемь часов вечера выехал в Старый Борисов на левый берег Березины, где провел ночь в доме барона Корсака, интенданта князя Радзивилла.

В ночь с 25 на 26 ноября Удино выступил со 2-м корпусом, двигаясь в след за дивизией Домбровского, который был в авангарде. Другие армейские корпуса выступили за ними. 9-й корпус Виктора получил приказ идти на Борисов. Он выступил у Ратуличей, вышел на дорогу

между Лошницей и Ниематицей и прибыл в Борисов вечером. Наполеон прибыл в Студянку рано утром со своей гвардией. Император хотел лично присутствовать при возведении мостов, над которыми трудились не только саперы, но и солдаты — добровольцы, и выяснить противостоящие в этом месте силы неприятеля.

Удино расположил свою артиллерию на холме у деревни для того, чтобы обеспечить безопасность работающих. Один из его адъютантов, Жаклино, с несколькими кавалеристами и группой вольтижеров переправился через Березину, добрался до другого берега, забаррикадированного льдинами. В перелеске ему встретились лишь несколько казаков. Жаклино вернулся к Наполеону с хорошим известием и снова переправился через реку с той же группой кавалеристов, напал на русский пост, захватил унтер-офицера, вернулся обратно и привел пленника к Наполеону. Император узнал, что Чичагов и большая часть его армии стоят у Борисова и заняты тем, что следят за переправой французов выше этого города. Корбино со своей артиллерийской бригадой вновь отправился вброд через Березину и обосновался в перелеске, который послужил ему прикрытием, так как у него не было артиллерии. Наполеон в это время расположил на левом берегу на равнине у Студянки 40 орудий, которые должны были обстреливать противоположный берег поверх французов при внезапном появлении противника. Таким образом, можно было надеяться сохранить господствующее положение и на правом берегу до тех пор, пока не будут построены оба моста и пока армия не перейдет реку.

Два моста, действительно, были построены: один, ниже по течению, более широкий для повозок, другой, расположенный выше по течению, был предназначен для пеших и конных войск. Существует мнение, что мосты были построены приблизительно в 250 м один от другого. Учитывая огромную массу войск и небоеспособность многих частей, представляется, что такая дистанция между мостами не могла быть достаточной. Следует думать, что это расстояние было больше. При постройке использовались плоты. Основные усилия саперов были сконцентрированы на правом мосту, расположенном выше по течению, чтобы как можно скорее начать переправу. В час дня правый мост был готов. Наполеон, стоявший у моста, немедленно переправил на правый берег корпус Удино, дивизии Леграна и Мезона, а также кирасир Думерка. Кавалеристы вели лошадей под уздцы с большими интервалами. Очень осторожно перевезли орудие.

После переправы Удино двинулся налево и напал с несколькими отрядами легкой кавалерии на авангард Чаплица. В лесу, через который проходила дорога из Зембина в Борисов, развернулся бой, который был коротким, но жарким. Русские были отброшены к Большому Стахову, и французы смогли занять удобные позиции для обороны переправы. Удино занял также дорогу на Зембин, что обеспечило армии благополучную переправу через огромные болота по мостам, которые Чаплиц не разрушил. Прибыв 24 ноября в Копись на Днепре, Кутузов задержался там на два дня. В это время он отправил Чичагову приказ идти вниз от Борисова к д. Березино, так как считал, что Наполеон собирается переправляться через Березину именно в этом районе, чтобы идти дальше к Минску. Чаплиц оказался перед корпусом Удино, только что переправившимся через Березину, именно потому, что в тот момент выполнял приказ Чичагова в соответствии с распоряжением Кутузова — отправиться 26 ноября в Борисов.

Необходимо было как минимум два дня для того, чтобы армия целиком, прибыв в Студянку, переправилась по этим двум мостам. За два дня Чичагов мог сконцентрировать свои силы перед переправой у двух мостов и помешать армии перейти на правый берег. С другой стороны, Витгенштейн, который находился на левом берегу, прибыв в Кострицу 26 ноября и узнав вечером, что переправа через Березину началась, мог опрокинуть Виктора, атакованного арьергардом, и броситься на правый фланг французов, отрезая им подходы к мостам. От Кострицы Витгенштейн, действительно, направился к Старому Борисову, куда он прибыл 27 ноября вечером. Наконец, Кутузов мог атаковать неприятеля и разбить его тылы. Попытка переправиться могла превратиться в полный крах.

В четыре часа дня левый мост, ниже по течению, также был закончен. Артиллерия Удино, гвардии и главного обоза могла тотчас же с предосторожностью переправляться. Наступила ночь. 3-й корпус Нея прошел по мосту и занял позицию позади Удино, который ожидал, что его атакуют на следующее утро 27 ноября, но все обошлось.

Настил моста, сделанный из неотесанных бревен, представлял собой неровную поверхность. Колеса прыгали, настил становился волнообразным, и под тяжестью массивных повозок козлы моста погружались все глубже и глубже в дно реки. В восемь часов вечера 26 ноября козлы, наконец, разрушились и исчезли в водах Березины. Потребовалось ставить

новые, и в одиннадцать часов вечера мост снова стал пригодным. Цомогла предусмотрительность генерала Эбле, саперы которого изготовили запасные козлы, на случай необходимости. В два часа ночи три опоры моста все же сломались. Снова потребовался ремонт, и саперы должны были выполнять эти работы в воде, по которой плыли крупные льдины, на морозе. К шести часам утра эта поломка была устранена. Правому мосту, выше по течению, не приходилось выдерживать таких сотрясений, и он не ломался. Хотя мороз был не такой сильный, чтобы могла замерзнуть Березина, для болот поблизости от реки, он оказался достаточен. Болота замерзли, и это облегчило переправу.

26 ноября Наполеон оставался на левом берегу в Студянке. После полудня он направился проверить правый берег и болото; потом, с наступлением ночи, вернулся в Студянку, где и переночевал. 27 ноября ранним утром император вернулся к мостам. В течение дня переправлялись гвардия и обозы, войска принца Евгения (4-й корпус), князя Понятовского (5-й корпус), вестфальцы (8-й корпус), войска Жюно, и в конце дня прибыл 1-й корпус маршала Даву. Из-за огромного скопления багажа, а также из-за плохого физического состояния войск и нераспорядительности штабов, вокруг переправы у Студянки образовались заторы, которые мешали подходу к мостам. 9-й корпус маршала Виктора, медленно отступавший под напором Витгенштейна, продолжал прикрывать Великую армию. Маршал Виктор прибыл в Студянку в полдень, оставив дивизию Партуно в арьергарде в Борисове с тем, чтобы она выходила оттуда не раньше вечера.

27 ноября в два часа дня в третий раз сломался левый мост. Пока его чинили, повозки в большом количестве скопились у переправы. Таким образом, весь этот день был посвящен переправе через мосты. Наполеон перешел мост в час дня с гвардией, занявшей позиции на равнине у большой дороги позади Удино и Нея. В течение 26 и 27 ноября переправа не нарушалась атаками противника, потому что Чичагов по приказу Кутузова от 24 ноября продвигался от Борисова к Березине, где, как думал он сам, Наполеон будет проходить, направляясь к Минску. Чичагов, занявший Минск раньше французов, увидел там большие запасы провианта. Шварценберг находился поблизости, и это было дополнительной причиной считать, что Наполеон присоединил его корпус к своей армии.

Когда Чичагов узнал о работах в Студянке, о которых ему сообщил Чаплиц и которые в действительности были настоящими, он принял их сначала за простую демонстрацию, которая должна была ввести его в заблуждение. Чичагов понял замысел противника, он наскоро собрал войска в районе нижней Березины и двинул их в ночь с 27 на 28 ноября к месту переправы. Вместе с двумя другими армиями, которые прибыли уже на левый берег Березины, Чичагов атаковал французов. Это было 28 ноября.

Чичагов отправил большую часть своего войска к переправе, чтобы попытаться сбросить в Березину тех, кто уже переправился. Кутузов и Витгенштейн должны были в это время отбросить от Березины тех, кто собирался переправиться через нее. Чтобы объединить эти действия, Чичагов отправил в ночь с 27 на 28 ноября свой арьергард к остаткам сожженного моста в Борисове для установления связи с Витгенштейном и Кутузовым. Кутузов еще ранее отправил за Днепр авангард в составе войск Платова, Милорадовича и Ермолова. Эти войска, прибывшие в Лошницу, были готовы вместе с Чичаговым и Витгенштейном принять участие в разгроме французской армии.

Силы Виктора на левом берегу уступали силам противника. В связи с этим дивизию генерала Партуно оставили в арьергарде у Борисова, согласно приказу Наполеона, с тем, чтобы ввести Чичагова в заблуждение и задержать его. В результате Партуно оказался отрезанным лесами и болотами на расстоянии в три лье от основных сил своего корпуса, сконцентрированного у Студянки. В тот момент, когда Партуно 27 ноября вечером, оттеснив Штейнгеля, направился в Студянку, Витгенштейн прибыл в Старый Борисов и преградил дорогу Партуно. Был риск, что эта дивизия окажется отрезанной с подходом отрядов Платова, Милорадовича и Ермолова, следовавшим по пятам французов из Орши на Борисов. Так и случилось: авангард Милорадовича соединился с силами Витгенштейна и Штейнгеля, Партуно оказался отрезанным. В ночь с 27 на 28 ноября он решил пробиться, пытаясь пройти по левому берегу Березины через леса и болота, но заблудился. Ему пришлось выдержать бой, после которого наступила передышка. 28 ноября на рассвете русские, которые ранее требовали от Партуно, чтобы он сдался, вновь предъявили ему это требование. Генералу ничего не оставалось делать, как сдаться в плен. Лишь один батальон 55-го полка, находившийся в арьергарде, двинулся в путь последним, отстал, но все-таки достиг Студянки.

В течение этой ночи Наполеон и Виктор с беспокойством слушали стрельбу. Несчастье

Партуно состояло в том, что ему приходилось, следуя приказу, продолжать ложные маневры у Борисова дольше необходимого времени. Арьергард часто оказывался принесенным в жертву. Таким образом, 27 ноября вечером, с потерей дивизии Партуно, начиналась для Виктора трудная борьба с противником. Хотя Наполеон был уверен, что Партуно воспользуется ночью для выхода из Борисова и последует за Виктором, но все же приказал дивизии Данделя перейти Березину и присоединиться к Виктору. Несмотря на то, что мосты были забиты войсками, Данделю удалось выполнить этот приказ. Маршал Виктор уже занял позиции на холмах у Студянки, прикрывая мосты и переправу, и должен был сдерживать наступление Витгенштейна. Штейнгель держал в Старом Борисове дивизию Партуно, ставшую пленницей.

Витгенштейну было приказано всеми силами "насесть" на Виктора, чтобы сбросить его в Березину, и он развернул свои войска, которые начали атаку на французов в половине девятого утра. Платов находился в авангарде. Ручей, берега которого заросли кустарником, служил Виктору защитой, при этом его правый фланг упирался в Березину, а левый прикрывала кавалерия Фурнье. Артиллерия Витгенштейна начала обстрел мостов и обозов, но артиллерия французской гвардии, благодаря точно направленному огню с правого берега, заставила ее замолчать, а левое крыло Витгенштейна отступить.

На левом берегу ручья началась ожесточенная схватка. Русские сумели переправиться через ручей, но французская штыковая атака, поддержанная кавалерией, принудила их отступить. Виктор, в свою очередь, начал наступление и переправился через ручей. Несмотря на превосходящие силы русских, он сохранял свои позиции в течение всего дня, прикрывая Студянку и мосты через Березину. Ручей, где происходили эти бои, называется сегодня Кровавым ручьем.

На правом берегу Наполеон отправился на линию фронта до начала сражения, провел смотр войскам Удино и Нея, затем вернулся к своим гвардейцам и оставался с ними в течение всего дня, готовый к походу вместе с резервами. Усиленный дивизией Домбровского, корпус Удино упирался правым флангом в лес, а левым — на дорогу к Борисову. У корпуса Нея, соединенного с корпусом Понятовского, справа была дорога, а слева — Березина. Задача их заключалась в том, чтобы прикрыть продолжающуюся переправу через реку и задержать Чичагова, если он вдруг двинется к мостам. А задача Чичагова состояла в том, чтобы опрокинуть в Березину войска, которые уже переправились через реку. 28 ноября с восьми часов утра Удино пришлось иметь дело с войсками Чаплица и Палена, которых поддерживали отряды Чичагова и отряд Ермолова, присоединившийся к ним, перейдя рано утром через Березину по восстановленному мосту в Борисове. Сражение происходило на местности, занимаемой фермой Брили. Она находилась на правом берегу реки, напротив Студянки. Это была упорная битва в лесах, которые чередовались со вновь распаханными полями. Бой длился весь день. Генералы Мезон, Легран, Домбровский упорно направляли свои войска в штыковые атаки в лесу против Чаплица, который, в конце концов, был отброшен к основным силам Чичагова. Удино был ранен, и его пришлось унести с поля боя. Генерал Легран также был ранен, и Наполеон поручил Нею заменить выбывшего из строя Удино.

Ней двинул колонны пехоты в штыковую атаку в центр сил противника. Кавалерия Думерка, выскочив из леса, быстро расправилась с двумя русскими каре. Пехота Нея продолжала идти вперед, вплоть до края Стаховского леса и остановилась перед оврагом, разделявшим обе армии. В течение всего сражения французы имели превосходство над русскими. Чичагов отступил на свои оборонительные позиции и прекратил бой, который не возобновлялся и на следующий день. Несмотря на то, что по численности войска Наполеона уступали противнику, императору не пришлось привлекать ни одного человека из резерва в течение всего боя. Чичагов был побежден.

Чичагов защищал мост у Борисова, который Наполеон оставил. Дорогу же на Минск, также оставленную Наполеоном, Чичагов не занял. В результате чего, совершенно неожиданно для себя, Наполеон оказался хозяином дороги на Зембин. В своих мемуарах Чичагов, упустивший Наполеона, отдает должное умению генерала Думерка, кавалерия которого так ловко провела атаку в лесу. Тоже сделал и русский генерал Ланжерон. Наполеон отметил полковника Дюбуа (1762-1847) из 7-го кирасирского полка, который особенно отличился в этой атаке, сделав его бригадным генералом. Таким образом, дорога к отступлению оказалась свободной, и французская армия избежала опасности, которой она подвергалась. Если бы Наполеон потерял хотя бы один день, этот успех мог бы превратиться в гибель его армии, так как численное превосходство русских со временем увеличилось бы, и армия была бы просто раздавлена. Русские упустили случай, который буквально держали в руках.

Ошибка Кутузова в оценке плана отступления Наполеона, недостаточно скорое преследование противника русскими, не очень точное представление ситуации, в которой оказался Чичагов — вот причины, определившие такой исход. Перед Великой армией открывалась дорога на Вильну и далее на запад через Неман. Наполеон к концу дня сражения вернулся в свой штаб в Заневске, откуда отправил необходимые распоряжения об отступлении к Зембину и где переночевал. На левом берегу корпус Виктора сражался посреди небоеспособного французского войска и обозов, которые не давали ему развернуться. Против него действовали части под командованием начальника штаба корпуса Витгенштейна, генерала Дибича. Лишь ночь разлучила сражающихся. Наполеон приказал Виктору переправиться на правый берег под покровом ночи вместе со всей его артиллерией. С девяти часов вечера и до полуночи войска Виктора переправлялись через Березину — артиллерия по левому мосту, а пехота по правому. Когда переправа была завершена, Виктор выставил батарею пушек, чтобы помешать русским пройти по мостам вслед за французами, и оставил на левом берегу арьергард, который переправился рано утром 29 ноября. В семь часов утра 29 ноября Наполеон приказал генералу Эбле разрушить мосты. Тот расположил на мостах горючие материалы, чтобы при первом появлении неприятеля поджечь их. Эбле это сделал только в девять часов утра, давая возможность пройти по мостам большему числу отступающих. Когда он увидел, что противник приближается, ему пришлось выполнить приказ — огонь и клубы дыма охватили оба моста. Сам же он и многие его саперы вскоре погибли от непосильной работы и изнеможения.

Наполеон был обязан победой — появлению Корбино, своему уму, точному пониманию ситуации, которое позволило ему выбрать правильное решение, а также энергии Удино, Виктора, Нея, Думарка, мужеству Эбле, героизму и стойкости его солдат и ошибкам русских. Все это позволило выйти из безнадежной ситуации. Несмотря на то, что соотношение сил было не в его пользу, он провел блестящую военную операцию. Этот воинский подвиг на Березине отмечен сегодня гранитной стелой, установленной на месте переправы при поддержке Белоруссии и Центра Наполеоновских исследований в Париже. Не теряя времени, армия двинулась на Зембин, через который прошла утром 30 ноября, и направилась далее в сторону Плащаниц, Ильи и Мо-лодечно к Вильне. Она шла по деревянным мостам, которые русские не догадались сжечь. Армия подошла к Плащаницам 30 ноября, где ее настигли казаки Платова. Ней и Мезон, поддержанные поляками, отбили русских, и раненый Удино, вместе с эскортом, вышли из окружения.

Наполеон, добравшись до Молодечно 3 декабря, решил отправиться в Париж. На следующий день арьергард Нея и Мезона надолго задержал здесь Чаплица и Платова. За это время к Нею и Мезону присоединился Виктор. Именно он позже взял на себя всю заботу об арьергарде. 5 декабря в Сморгони Наполеон оставил армию и с Коленкурром спешно отправился в Париж, желая прибыть в Тюильри до того, как там узнают о несчастьях, постигших его армию в России. Он надеялся, что в Париже сможет исправить последствия своей столь ужасной кампании. Известный военный историк генерал Клаузевиц, противник Наполеона в 1812 году, писал: «Наполеон на Березине полностью спас свою честь и даже добился новой славы».

Перевод с французского И. И. Ковалевской.